

Сулова Ирина Павловна — инженер кафедры управления организацией экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
suslovairena@gmail.com

Коростылева Ирина Игоревна — научный сотрудник кафедры экономики инноваций экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
iikorostyleva@gmail.com

Спектор Станислав Викторович — сотрудник Центра развития потребительского рынка экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, студент IV курса экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
spektor@econ.msu.ru

Irina P. Suslova — Lomonosov Moscow State University.

Irina I. Korostyleva — Lomonosov Moscow State University.

Stanislav V. Spektor — Lomonosov Moscow State University.

Авторы выражают благодарность В.А. Вертоградову и С.В. Щелоковой за ценные комментарии, сделанные в процессе работы над данной статьей, а также порталу <http://svmatrix.online> за методологическую поддержку.

Научная статья

УДК: 338.1

DOI: 10.33917/es-3.183.2022.148-163

Для цитирования: Сулова И.П., Коростылева И.И., Спектор С.В. Доминирование национальных систем высшего образования на международном рынке // Экономические стратегии. 2022. № 3 (183). С. 148–163. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.183.2022.148-163>

Теория экономического доминирования в многоуровневой экономике, разработанная А.А. Блохиным, И.В. Ломакиным-Румянцевым, активно проверяется исследователями на различных рынках с 2019 г. — распределение игроков на рынках по уровням доминирования позволяет формулировать возможные стратегии их дальнейшего развития. Данная статья является развитием работ, посвященных исследованию конкуренции на рынке образования, и представляет результаты анализа экономического доминирования национальных образовательных систем на международном рынке высшего образования в 2018–2021 гг. Целью статьи является анализ предметных направлений в рейтинге QS с целью выявления доминирования стран в сфере образования на основе представленности стран в этом рейтинге.

Выборка исследования состоит из 58 предметных рейтингов QS *subject ranking* за 2018–2021 гг. Основным инструментом анализа — матрица SV (*strength/variety* — рыночная сила/разнообразие), в статье предложена адаптация матрицы SV, когда индекс Линда показывает граничные значения при определении размера доминирующей группы.

Матрица SV дает валидные результаты и позволяет как качественно, так количественно оценить позиции стран в образовательных рейтингах. Анализ с помощью матрицы SV позволил выделить 8 из 15 предметных направлений, в которых наблюдается явное доминирование, и определить позиции российских университетов относительно доминирующей группы. Была подтверждена гипотеза о вхождении США в доминирующие группы по большинству направлений социальных наук и менеджмента и выделены те предметные направления, где лидируют высшие образовательные системы других стран.

Научная новизна работы заключается в предложении и апробировании метода оценки уровня доминирования национальных образовательных систем на международном рынке образования.

Предложенный инструмент позволяет проанализировать позиции разных стран в международном образовательном пространстве, как в динамике, так и в статике (оценивать уровень конкурентоспособности национальных образовательных систем), теоретически осмыслить уровень дифференциации национальных образовательных систем в тех или иных предметных рейтингах, дать оценку концентрации (барьеры входа игроков в рейтинг) и силы конкуренции (насколько сильно отличаются игроки) предметных направлений.

Ключевые слова

Высшее образование, теория экономического доминирования, матрица SV, национальные системы образования, рейтинг QS.

Доминирование национальных систем высшего образования на международном рынке

Research article

For citation: Suslova I.P., Korostyleva I.I., Spektor S.V. Dominirovaniye natsional'nykh sistem vysshego obrazovaniya na mezhdunarodnom rynke [Dominance of National Systems of Higher Education]. *Ekonomicheskie strategii*, 2022, no 3 (183), pp. 148–163, available at: DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.183.2022.148-163>

Dominance of National Systems of Higher Education

The theory of economic dominance in a multilevel economy, developed by Blokhin A.A. and Lomakin-Rumyantsev I.V., has been actively tested by researches on different markets since 2019 — the distribution of players in the markets allows to formulate different strategies for their development. This article is a development of studies devoted to the study of competition in the education market and presents the result of economic dominance of national higher education systems in the international market.

This research aims to analyze the subject areas of social sciences and management, for further identifying dominance in the QS ranking.

The sample consists of 58 QS subject rankings for 2018–2021. The main instrument is the SV-matrix (strength/variety). The analysis outlines areas of subject ratings where there is dominance of national educational systems and characterizes its level. In addition, an interpretation of the situation when constructing the SV matrix, where Lind index shows boundary values when determining dominant group size.

The SV matrix gives valid results and allows both qualitatively and quantitatively assessing the positions of countries in educational rankings. Analysis using SV-matrix made it possible to identify 8 out of 15 subject areas, in which there is clear dominance and determined positions of Russian universities relative to the dominant group. The hypothesis of United States presence in the dominant group in most areas of social sciences and management was confirmed, however, several subjects were defined, where the higher education system of another countries were in the lead.

The scientific novelty of this study lies in the proposal and testing of a method for assessing the level of dominance of national educational systems in the international education market.

The SV matrix allows to analyze the positions of different countries in the international educational space, both in dynamics and in statics (to assess the level of competitiveness of national educational systems); to understand theoretically the level of differentiation of national educational systems in certain subject ratings; to assess the concentration (barriers to enter the rating) and the strength of competition (how strongly the players differ) of subject areas.

Keywords

Higher education, theory of economic domination, SV matrix, national education systems, QS ranking.

Теория экономического доминирования позволяет не только распределить игроков на рынке по уровням, но и разработать на основе этого распределения конкурентные стратегии, что вызывает определенный интерес у исследователей, которые с 2019 г. активно проверяют данную теорию на различных рынках. В своих работах А.В. Говорова, С.В. Щелокова, С.С. Студников подтвердили, что теория экономического доминирования работает на российском рынке образования, что дает нам методологическую основу для апробации теории на международном рынке образования.

Международный рынок образования представляет собой интегрированную конкурентную среду, где страны соперничают за то, чтобы в конечном итоге как можно больше их университетов представляли национальные образовательные системы в верхних строчках международных рейтингов. По мнению Н.С. Киреевой, Е.В. Слепенковой, Т.С. Шипуновой, Р.А. Искандарян, конкурентоспособность национальных систем образования является приоритетным направлением деятельности правительств всех ведущих стран [1], так как привлекательность университетов выступает в качестве фактора удержания сильных выпускников школ и университетов и «мягкой силы» в международных отношениях (например, правительство РФ выплачивает стипендии студентам из стран-участниц СНГ [2]). *«Именно поэтому страны, сформировавшие конкурентоспособные системы высшего образования и имеющие в своем составе университеты мирового класса, определяют в настоящее время „правила игры“ на глобальном рынке образования»* [3].

Интернационализация высшего образования в рамках растущей глобализации экономики обусловила появление всемирных рейтингов университетов и необходимость сравнения учебных заведений различных стран по целому ряду параметров [4]. Доминирующие системы рейтингования разработаны под воздействием англосаксонских образовательных систем и, по мнению И.Е. Задорожнюк, Л.Ю. Коростелевой, Б.К. Тебиева [5], Д.Г. Родионова, И.А. Рудской, О.А. Кушневой [6], А. Альджубури [7], А.Л. Арефьева [8], Л.Л. Антонюк, И.С. Каленюк [9], Н.Л. Антонова, А.Д. Сущенко [10], Дж. Миллер [11], ориентируются скорее на продвижение образовательных услуг, а не качество образовательного контента. А.Л. Арефьев [8], Чжан Хэ [12], И.С. Каленюк, Н.Б. Кузнецова [13], С. Марджинсон [14] утверждают, что объективная потребность в выдвигаемых в данных системах параметрах в России ранее не ощущалась¹, что обуславливает доминирующие позиции вузов США и Великобритании в большинстве международных рейтингов.

В 2015–2020 гг. уровень государственной поддержки высшего образования в ряде стран не-

сколько снизился в связи со снижением темпов экономического роста, это не повлияло на финансирование национальных программ создания университетов мирового класса, отличительными особенностями которых являются элитный статус, глобальное позиционирование университета, значительное финансирование (часто с участием государства и (или) отраслевых партнеров), высокая производительность исследовательских работ. В подтверждение Л.В. Приходько и Е.А. Каменева [15] приводят результаты активного развития в этот период национальных программ создания университетов мирового класса в России, КНР, Южной Корее, Индии. Правительства этих стран провели соответствующую реорганизацию национальных образовательных систем именно с целью создания вузов, способных в среднесрочной перспективе стать университетами мирового класса².

Еще в конце XX в. в ряде стран осознавали необходимость международного признания национальных образовательных систем, а за последние два десятилетия 37 развитых и развивающихся стран сформировали и реализовывали программы дополнительного финансирования ведущих вузов страны (программа «Инициативы превосходства»³) с целью повышения эффективности их деятельности и рейтинга международного признания. Дж. Салми [17] отмечает, что США и Великобритания, университеты которых неизменно занимают лидирующие позиции в мировых образовательных рейтингах, не внедряли в указанный период программы дополнительного финансирования развития высшего образования, поскольку существующий уровень финансирования и так был достаточно высоким.

➤ Наблюдается противоречие между реальным положением российских вузов на международном рынке образования и качеством и результатами международных общепризнанных рейтингов.

Из общего числа иностранных студентов университетов, входящих в топ-500 глобального институционального рейтинга THE WUR 2020 [18], 22,2% обучались в исследовательских университетах США (что примерно соответствует доле США на мировом рынке высшего образования для иностранных граждан), 16,8 — в Великобритании, 8,2 — в Германии, 5 — во Франции, 2,9 — в Китае, 1,4 — в Республике Корея и только 0,7% — в России, что существенно ниже доли России на глобальном рынке высшего образования для иностранцев в последние годы (4–5%). По мнению М.А. Акоева, М.В. Валеевой, Е.Б. Яблоковой [19], эти данные свидетельствуют о том, что Россия в настоящее время слабо конкурирует за лучших иностранных студентов, в основном привлекая для получения высшего образования тех, кто не может поступить в ведущие исследовательские университеты в других странах.

В связи с этим наблюдается противоречие между реальным положением российских вузов на международном рынке образования и качеством и результатами международных общепризнанных рейтингов. При этом, согласно Постановлению Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 518

«О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Научно-технологическое развитие Российской Федерации“» и выступлению заместителя Председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой на XII заседании Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди ведущих мировых научно-образовательных центров, вопрос о повышении глобальной конкурентоспособности российских вузов является одним из приоритетных.

Целью проводимого авторами исследования является выявление приоритетных направлений развития российской национальной системы высшего образования по направлению социальных наук и менеджмента с целью повысить место РФ в рейтинге QS. В качестве гипотезы рассматривается предположение, что фундаментальные предметные направления рейтинга QS являются высококонкурентными и в них лидируют англосаксонские образовательные системы — доминирующие позиции занимают университеты США и Великобритании.

Целью статьи является анализ предметных направлений социальных наук и менеджмента и определение причин доминирования национальных образовательных систем в рейтинге QS.

Достижение поставленной цели обеспечивается благодаря использованию авторской методики проведения исследования: в качестве основного инструмента анализа выбрана матрица SV, а также предложена адаптация матрицы SV, когда индекс Линда показывает граничные значения при определении размера доминирующей группы [20]. Ограничения статьи связаны с ограничениями выборки исследования — 2018–2021 гг., то есть с периодом значительной цифровизации образования и с повышенным интересом вузов к конкуренции на международном рынке образования, а также с тем, что присутствие России на международном рынке образования сегодня ограничено (события 2022 г.).

Обзор литературы

Рассматривая современные исследования в интересующей нас области, можно выделить несколько основных направлений, которые обеспечивают теоретическое обоснование и предоставляют обзор поднимаемой проблемы.

Работы в области теории экономического доминирования в многоуровневой экономике. Вопросы апробации теории экономического доминирования на различных рынках посвящают целый ряд публикаций 2019–2022 гг.: А.А. Блохин, И.В. Ломакин-Румянцев, С.А. Наумов — продовольственный рынок [21], В.А. Вертоградов, С.В. Щелокова, А.А. Иванчина — автомобильный рынок [22], рынок аутсорсинга бизнес-процессов [23], сель-

скохозийственный рынок [24], рынок аудита [25], М.И. Манченко — рынок экспресс-доставки [26]. На всех этих рынках теория экономического доминирования в многоуровневой экономике была подтверждена, что дает основу для углубленного изучения (не только на основе экспертной оценки исследователей) доминирования уже на уровне национальных систем.

Работы области в конкуренции на рынке образования. Л.Л. Антонок, И.С. Каленюк, О.И. Циркун, М.С. Сандул [9] на основе индекса конкурентоспособности кластеризовали национальные системы высшего образования на лидеров, последователей и отстающих, а также на подкластеры. Исследование показало, что наибольшей конкурентоспособностью обладают страны с высокой инновационной средой.

➤ **Вопрос о повышении глобальной конкурентоспособности российских вузов является одним из приоритетных.**

В своей работе А.В. Батаев и К.И. Батаева [27] провели анализ конкурентоспособности российских университетов из проекта 5–100⁴ и выделили ключевые факторы попадания в рейтинг QS, а также сделали прогноз, что ни один из анализируемых университетов не попадет в топ-100 рейтинга QS (прогноз подтвердился). И.П. Сулова, С.В. Щелочкова, А.В. Говорова [28], С.С. Студников [29] изучали доминирование на российском образовательном рынке, используя технологии экспертной оценки для определения ведущих вузов и их конкурентных позиций.

Доминирование в разных предметных направлениях в университетах США рассмотрели Н. Каррайол, Г. Фийатро, А. Лахат [30]. Дж. Миллер [11] исследовал систему высшего образования США, природу конкуренции внутри страны и на международном уровне, источники финансирования университетов. Оплата обучения не покрывает расходы на обучение студента, поэтому для того, чтобы университет был конкурентоспособен, ему необходима поддержка некоммерческих организаций. Существующая в США модель финансирования обеспечивает наивысшую конкурентоспособность и, по прогнозам автора, будет перенята другими странами, что усилит конкуренцию на международном рынке высшего образования.

Работы в области подходов к рейтингованию вузов. На данный момент существует три известных международных рейтинга университетов — QS, ARWU и THE, — в которых в основном наблюдается перевес в пользу академической работы

(THE — 60%, QS — 60, ARWU — (40 + 40)%), а качество обучения, по мнению Ю. Хоу, В. Джейкоб, оценивается весьма специфически: числом выпускников — лауреатов Нобелевской и Филдсовской премий, отношением количества ППС к числу студентов или доходом на одного преподавателя [31].

Н.Л. Антонова, А.Д. Сущенко [10] проанализировали и выделили основные факторы попадания в рейтинг QS: главный из них — академическая репутация, которая строится на экспертных оценках, причем оценки зарубежных партнеров имеют больший вес. Для попадания в рейтинг недостаточно улучшать качество образования, необходимо также инвестировать в узнаваемость университета. М. Муссар, А. Джеймс [32] проанализировали, насколько объективно международные рейтинги оценивают качество университета: в выводах критикуется рейтинг QS, утверждается, что он является наименее надежным, однако возникают вопросы и по поводу надежности других рейтингов.

А.З. Новенкова, А.В. Абилов, О.А. Вершинина, М.Ю. Медведева [33] изучали влияние международных рейтингов на университеты и выявили, что наряду с увеличением финансирования, ростом репутации нахождение в рейтинге также влияет на повышение нагрузки на преподавателей, смену приоритета с улучшения качества образования на погоню за высоким местом в рейтинге. В.А. Гайсеенок, О.А. Наумович, В.В. Самохвалъ провели корреляционный анализ международных рейтингов университетов [34]. Результаты анализа показали, что по причине слабой корреляции ни один из рассматриваемых рейтингов (в числе которых был и рейтинг QS) не является избыточным, каждый предлагает уникальный взгляд на положение университетов. Г. Катиресан и С. Махендран [35] также провели кластерный анализ, проанализировав рейтинг QS по направлению «математика»: кластерный анализ хорошо согласовался с ранжированием в рейтинге, что подтверждает правильность его составления.

В.М. Московин, Х. Чжан, М.В. Садовский и О.В. Серкина [36], М.В. Поляков, В.С. Билозубенко, М.В. Корнеев и Н.А. Небаба [37] сходятся во мнении, что ни один из рейтингов не учитывает мнение выпускников о знаниях и компетенциях, полученных ими в стенах альма-матер, мнение студентов о качестве преподавания, цены на образовательные программы, количество и величину предоставляемых грантов на обучение, состояние общежитий. Критический анализ Х. Моэд [38] пяти основных рейтингов (ARWU, Leiden, THE, QS, U-Multirank) показывает, что только в QS учитывается мнение работодателей, то есть тех, кто имеет возможность оценить реальный уровень знаний и компетенций выпускников того или иного университета.

Б. Милло [39], Ю. Хоу, В. Джейкоб [31], В.Г. Наводнов, Г.Н. Могова, О.Е. Рыжакова [40] критикуют рейтинги за достаточно низкую гибкость по отношению к разным целям и миссиям университетов, из-за чего в них попадают университеты, наиболее подходящие под критерии, а не те, что лучшие других выполняют свои задачи. А.Е. Шаститко, А.Л. Зюбина [41] в качестве аргумента приводят тот факт, что национальные экономические регуляторы (ЦБ, Министерство финансов РФ), работа которых основана в том числе на теоретической экономике, в наименьшей степени заинтересованы в использовании трудов академической науки — такие структуры создают свои аналитические подразделения: «... предположение о целом пласте научных работ, созданных исключительно с целью выполнения требований дорожных карт и множества внутривузовских и внешних проектов развития, становится все более очевидным».

Неоднозначность методик расчета международных рейтингов вузов обуславливает появление альтернативных точек зрения. Так, Сун Юй [42] утверждает, что «...международные рейтинги университетов являются инструментом манипуляции общественным мнением и средством конкурентной борьбы», а Мэн Фаньхун [43] приводит в качестве примера сотрудничество между Китаем и зарубежными странами: «...цель сотрудничества в области образования заключается в том, чтобы на его основе повысить качество образования и учиться друг у друга, чтобы китайские дети могли пользоваться высококачественными ресурсами иностранных университетов, не выезжая за границу».

Таким образом, анализ публикаций за последнее десятилетие, сопоставление идей и взглядов различных исследователей показали, что позиции вузов в основных рейтингах, в том числе в QS, очень условно свидетельствуют о качестве образования, что подрывает возможность их использования в качестве ориентиров для абитуриентов. Несмотря на это российские вузы, попавшие в упомянутые рейтинги, всегда используют эти результаты в ходе своих приемных кампаний.

Методология, материалы и методы

В рамках исследования рассмотрены рынки высшего образования, на которых конкурируют национальные образовательные системы разных стран.

Для определения доли рынка взято количество вузов в рейтинге QS World University Rankings by Subject 2021. Такой подход для оценки позиции страны (количество вузов определенной страны) при анализе рейтингов уже успешно применялся И.Е. Яловегой [44], а также заложен в федеральном проекте «Молодые профессионалы» национального проекта «Образование», одной из целей которого является достижение Россией к 2024 г.

10-е места в мире по присутствию университетов в топ-500 глобальных рейтингов университетов.

Для анализа изменения характера доминирования использована матрица SV — *strength/variety* (рыночная сила/разнообразие)⁵, разработанная В.А. Вертоградовым и С.В. Щелоковой [45]. Авторы матрицы уже использовали ее при анализе доминирования для различных отраслей и рынков, а мы применим ее для анализа конкуренции национальных образовательных систем (фактически стран) на международном рынке высшего образования.

Матрица SV применима только для рынков или отраслей, где выявлено наличие доминирования групп компаний (определение размера доминирующей группы выполняется с помощью индекса Линда [20]). По всем рынкам, где определено наличие и размер доминирующей группы, рассчитываются два показателя: CRSV — совокупная доля рынка, которую занимают доминирующие альфа-компании на определенном рынке, и HTSV⁶ — модифицированный коэффициент Холла — Тайдмана, отражающий дифференциацию внутри группы доминирующих компаний. Выявление наличия доминирующих групп и дифференциации ведущих игроков внутри доминирующих групп [46] дает основу для более детального анализа конкурентной среды.

Таблица 1

Вузы в предметных направлениях рейтинга QS, раздел социальных наук и менеджмента

Предметное направление рейтинга QS	Количество вузов в рейтинге	Количество вузов, всего*	Доля, %
Бухгалтерский учет и финансы	300	767	39
Экономика и экономика	503	1370	37
Социология	321	933	34
Бизнес	556	1661	33
Юриспруденция	320	976	33
Образование	350	1237	28
Политика и международные отношения	203	794	26
Статистика и исследование операций	220	881	25
Антропология	120	497	24
Коммуникации и медиа-ведение	221	993	22
Дисциплины, связанные со спортом	120	643	19
Исследования в области развития	100	684	15
Библиотечное дело и информационный менеджмент	51	410	12
Социальная политика и администрирование	122	2105	6
Гостиничный бизнес и организация досуга	98	1783	5%

* Количество вузов, которые были рассмотрены в данном разделе рейтинга.

Источник: составлено авторами на основе данных рейтинга QS

Результаты исследования

В раздел «Социальные науки и менеджмент» рейтинга QS входят 15 предметных направлений. В табл. 1 по каждому из них приведено количество вузов, попавших в итоговый рейтинг, общее число рассмотренных по каждому предмету вузов и доля «прошедших».

Количество вузов в каждом из предметных разделов определяют составители рейтинга QS по собственной методологии [47], поэтому если считать, что доля попавших в рейтинг от числа рассмотренных вузов эквивалентна отсеву вузов в рейтинге, то наименее сложным с точки зрения вхождения в рейтинг является направление «Бухгалтерский учет и финансы» — в него попадают 4 университета из 10, а наиболее сложным — направление «Гостиничный бизнес и организация досуга» — в него попадает только каждый 20-й из рассмотренных составителями рейтинга университетов. В 7 из 15 случаев можно говорить о наличии доминирующей группы стран.

Направления предметного рейтинга, где выявлено доминирование, состав доминирующей группы и позиция в рейтинге России представлены в табл. 2. Семь стран составляют доминирующую группу в самом небольшом по количеству направлении рейтинга «Библиотечное дело и информационный менеджмент», в котором не представлен пока ни один российский университет. И хотя они вместе контролируют 80% этого небольшого рынка из 51 университета, дифференциация внутри группы лидеров очень велика: 20 университетов в США и всего 2 университета в Нидерландах. Чтобы страна могла попасть в состав доминирующей группы по этому направлению, при прочих равных достаточно, чтобы в двух вузах это направление было поднято до проходного уровня в QS.

Шесть стран доминируют по направлению «Антропология»: здесь также велика дифференциация внутри групп (от 6 до 39 университетов), но порог входа в группу лидеров уже в 3 раза выше — 6 вузов минимум.

По направлению «Дисциплины, связанные со спортом» доминируют четыре страны с количеством вузов от 12 в Канаде до 27 в США. Но если взять университеты, лидирующие в данном направлении, то из первых семи вузов четыре будут австралийскими.

➤ Оплата обучения не покрывает расходы на обучение студента, поэтому для того, чтобы университет был конкурентоспособен, ему необходима поддержка некоммерческих организаций.

Еще в четырех направлениях с большим отрывом доминируют вузы США и Великобритании, но уровень дифференциации внутри групп различен. В направлении «Исследования в области развития» у стран-лидеров примерно одинаковое число вузов (24 и 19), в первой десятке 6 вузов из Объединенного Королевства и только 3 из США. В остальных трех направлениях («Социальная политика и администрирование», «Политика и международные отношения», «Бизнес и менеджмент») преимущество США по количеству университетов достаточно существенно, о чем говорит высокое значение коэффициента HTSV. Но так как во всех этих четырех направлениях CRSV относительно невелика (все они попадают в квадрант I матрицы SV), это говорит о том, что доминирующую группу университетов можно разрушить, либо снизив их совокупную долю, либо нарастив долю ближайших преследователей.

Таблица 2

Направления предметного рейтинга, где выявлено доминирование, состав доминирующей группы и позиции России

Направление предметного рейтинга	Линд	CRSV, %	HTSV	Страна	Место России
Библиотечное дело и информационный менеджмент	7	80,39	0,134	США, Канада, Великобритания, Австралия, Китай, Испания, Нидерланды	Нет
Антропология	6	64,17	0,134	США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Канада	Нет
Дисциплины, связанные со спортом	4	63,33	0,059	США, Австралия, Великобритания, Канада	Нет
Социальная политика и администрирование	2	43,44	0,165	США, Великобритания	9–14 (3)*
Исследования в области развития	2	43,00	0,062	США, Великобритания	Нет
Политика и международные отношения	2	34,98	0,136	США, Великобритания	14–19 (4)
Бизнес и менеджмент	2	30,04	0,148	США, Великобритания	13–15 (11)

* В скобках указано количество российских вузов в этом направлении рейтинга.

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Таблица 3

CRSV и HTSV для направлений, где у индекса Линда граничные значения, состав доминирующей группы и позиции России

Направление	Линд	CRSV, %	HTSV	Страны	Место России
Образование	Нет (5)	54,86	0,141	США, Великобритания, Австралия, Канада, Германия	26–30 (3)
Коммуникации и медиаведение	Нет (3)	52,49	0,225	США, Великобритания, Австралия	20–24 (5)
Гостиничный бизнес и организация досуга	Нет (3)	52,04	0,143	США, Швейцария, Великобритания	12–17 (2)
Бухгалтерский учет и финансы	Нет (2)	36,00	0,174	США, Великобритания	22–25 (3)
Экономика и эконометрика	Нет (2)	30,02	0,194	США, Великобритания	11 (12)

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Россия представлена только в трех направлениях рейтинга в этой группе: «Социальная политика и администрирование» — МГУ, ВШЭ и УрФУ; «Политика и международные отношения» — МГИМО, ВШЭ, МГУ и СПбГУ; «Бизнес и менеджмент» — 11 вузов, включая РАНХиГС, УрФУ, КФУ, СПбГУ и РУДН. Российские вузы не представлены в направлении рейтинга «Библиотечное дело и информационный менеджмент», хотя именно это направление наиболее привлекательно с точки зрения попадания в лидирующую группу — достаточно двух вузов.

Еще в пяти направлениях формально доминирование не выявляется, так как в силу принятой нами методики исследования индекс Линда находится в граничных значениях. Но так как данные измеряются с достаточно большим шагом для данного точного инструмента, мы считаем правильным его скорректировать в тех случаях, когда измененные исходных значений (количества вузов в стране) на 1 показывает наличие доминирования по индексу Линда. Такое расширение матрицы SV для

граничных случаев индекса Линда позволит нам добавить пять направлений.

Наибольшая по размеру и по консолидированной доле рынка группа (табл. 3) обнаруживается в направлении «Образование»: чтобы попасть в доминирующую группу, необходимо представить минимум 15 вузов (максимальное значение здесь у США — 89). От России в это направление попали всего три университета — ВШЭ, МГУ и КФУ.

Несмотря на то что предметный рейтинг по направлению «Коммуникации и медиаведение» возглавляет университет Амстердама, в этом рейтинге три страны в доминирующей группе, а США лидируют с огромным отрывом — 32% всех вузов такого профиля находятся в США. От России в рейтинге есть МГУ (100–150) и ВШЭ (150–200), возможно, за счет высокой репутации работодателей по данному направлению.

В сегменте «Гостиничный бизнес и организация досуга» также больше всего представлены вузы из

Матрица SV оценки уровня доминирования национальных образовательных систем по направлению «Социальная политика и администрирование» (рейтинг QS, 2021)

Источник: расчеты авторов

США — 27, а из Швейцарии всего 14. Но 10 из 15 лучших вузов мира этого направления находятся именно в Швейцарии. От России 2 участника — МГУ и УрФУ — попали во вторую полусотню.

В разделе «Бухгалтерский учет и финансы» Россия вместе с Саудовской Аравией, Индией и Сингапуром делит 22–25-е места, имея всего 3 университета в рейтинге (МГУ, ВШЭ и Финансовый университет), в то время как у двух лидеров — 70 и 38 вузов соответственно.

В направлении «Экономика и эконометрика» Россия представлена значительно сильнее, но кроме ВШЭ, МГУ и Плехановского университета остальные вузы занимают места с 200-го по 400-е.

Если рассмотреть уровень доминирования, то наиболее перспективными могут быть сегменты «Бухгалтерский учет и финансы» и «Экономика и эконометрика», так как в этих направлениях наименьшая доля у доминирующей группы и наиболее низкие требования для попадания в рейтинг.

В силу особенностей матрицы SV рынки, где есть только один лидер с большим отрывом, надо анализировать отдельно, так как на них индекс Линда не может показать наличие доминирующей группы.

В нашем рейтинге к таким исключениям относится «Статистика и исследование операций»: 50 из 220 университетов в этом направлении — это североамериканские университеты. Далее с большим отрывом следует Великобритания — 23 и еще 33 страны. Россия занимает 22–30-е место с двумя вузами — МГУ и ВШЭ во второй сотне рейтинга. Похожая ситуация в направлении «Социология» — там у лидера 59 из 321 университета, у ближайшего преследователя — 39, а всего в рейтинге 44 страны. Россия представлена уже четырьмя вузами —

ВШЭ (50-е место), МГУ, СПбГУ и Европейским университетом.

Сегмент и без доминирования, и без сильного лидера — это юриспруденция. И хотя в первой десятке в рейтинге только университет Сингапура смог составить конкуренцию университетам США и Великобритании, в целом здесь значительно более «ровная» картина. Россия представлена шестью вузами, в том числе РУДН, МГИМО и Юридической академией имени Кутафина.

Если нанести все рассмотренные направления, где обнаружено доминирование, на матрицу SV, то большинство точек попадет в квадрант I — «Низкие или естественные барьеры» (см. рисунок). В этот квадрант попадают отраслевые рынки, где очень низкие барьеры на вход. В результате доминирующей группе лидеров сложно уйти в отрыв от остального рынка, так как постоянно идет приток новых игроков плюс лидеры конкурируют друг с другом. В целом это отражает реальность образовательного рынка, так как любой университет, выполнив необходимые критерии, может попасть в состав предметного рейтинга.

Рассмотрим отдельно по предметам, где наиболее четко выявляется доминирующая группа, как изменялся уровень доминирования с 2017 по 2021 г. (табл. 4).

В предметном рейтинге «Бухгалтерский учет и финансы» (300 вузов) всегда лидировали североамериканские вузы — 9 из 15 ведущих по данным за 2021 г., в том числе первые три — Гарвардский университет, MIT и Стэнфорд. Но при этом и на последних пятидесяти позициях (с 250-й по 300-ю) также 14 вузов из США. Именно большой отрыв США от всех остальных стран по числу вузов, выполнивших критерии рейтинга по этому предмету, объясняет высокое значение HTSV (уровень дифференциации в доминирующей группе) с 2018 по 2021 г.

В 2018 г. в доминирующую группу кроме США и Великобритании также входила Австралия, но тогда в рейтинге по этому предмету было всего 200 университетов. В 2019 г. число вузов увеличили до 300, в результате от США в рейтинг попали 69 вместо

Таблица 4

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Бухгалтерский учет и финансы»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	2	36,00	0,174
2020	2	36,33	0,178
2019	2	36,21	0,153
2018	3	47,76	0,161

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Таблица 5

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Коммуникации и медиаведение»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	4	56,11	0,518
2020	3	49,50	0,211
2019	3	50,50	0,205
2018	3	52,00	0,216

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

52 вузов, от Великобритании — 40 вместо 27. В Австралии к 17 добавилось всего 2 вуза, и она выпала из доминирующей группы. В этом направлении всего 3 вуза представляют Россию, что, возможно, связано с особенностями требований по данному направлению на рынке труда — экономическое образование в качестве базового и дальнейшая сертификация специалистов (на уровне магистратуры или дополнительного образования).

В предметном рейтинге «Коммуникации и медиаведение» (220 вузов) всегда лидировали североамериканские вузы — 10 из 15 ведущих по данным за 2021 г. Однако 1-е место все четыре года занимал Университет Амстердама. По общему количеству баллов он существенно опережает североамериканский Университет Южной Калифорнии, который занимает 2-е место.

Несмотря на наличие лучшего университета в мире по данному предмету, Нидерланды занимают только 7-е место с семью вузами. Больше всего университетов США — 71, затем идет Великобритания с 28 университетами, Австралия с 17 университетами, 5-ю и 6-ю позиции занимают Канада и Китай, из года в год меняясь местами. Большой отрыв 1-го места (США) объясняется высоким значением HTSV.

Данные по размеру доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Коммуникации и медиаведение» представлены в табл. 5. Тройка лидеров в доминирующей группе — США, Великобритания и Австралия — была стабильна все четыре года, однако в 2021 г. в доминирующую группу вошло уже четыре страны, к трем вышеперечисленным государствам присоединилась Канада. Стоит обратить внимание на резкое изменение коэффициентов в 2021 г. Число университетов в рейтинге увеличилось на 20 (с 200 до 220), а число университетов у тройки лидеров — США, Великобритании и Австралии — суммарно выросло на 17: на 11,5 и 1 соответственно.

Из 220 вузов лишь два представляют Россию: МГУ (101–150-е место), ВШЭ (151–200-е место). Возможно, это связано с тем, что в России данное направление на уровне бакалавриата и ма-

Таблица 6

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Исследования в области развития»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	2	43,00	0,062
2020	2	40,59	0,038
2019	2	37,25	0,027
2018	2	43,00	0,036

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

гистратуры представлено более широко в рамках программ по экономике и менеджменту, в то время как программы по коммуникациям и медиа в большей степени представлены в рамках программ дополнительного образования и повышения квалификации/ переквалификации или отдельных курсов.

➤ Для попадания в рейтинг недостаточно улучшать качество образования, необходимо также инвестировать в узнаваемость университета.

В предметном рейтинге «Исследования в области развития» (100 вузов) на протяжении четырех лет лидерами являются США и Великобритания. Стоит отметить Нидерланды, которые вышли на 3-е место по числу университетов в рейтинге в 2020 г., поднявшись с 7-го места (в 2018 г.). Хотя США имеют наибольшее число вузов в рейтинге, среди топ-15 университетов только четыре из Соединенных Штатов: Гарвард (3-е место), Университет Беркли (7-е место), Стэнфорд (8-е место), Университет Лос-Анджелеса (14-е место). Лидеры рейтинга — университеты Великобритании, их в топ-15 семь. Первое место занимает Университет Сассекса. Дифференциация в лидирующей группе достаточно низкая, отрыв США от Великобритании всего лишь 5 университетов (24 и 19 вузов соответственно), а в 2019 и 2020 гг. отрыв составлял лишь 2 университета (в 2018 г. — 3 университета), из-за чего HTSV был еще ниже.

Данные по размеру доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Исследования в области развития» представлены в табл. 6. Доминирующая группа все четыре года была стабильна, с 2018 г. в нее входили США и Великобритания. Но при этом направление находилось в квадранте RO матрицы SV. Это говорит о том, что позиции доминирующих стран в этом направлении примерно равны, и они активно конкурируют как друг с другом, так и со всеми остальными.

➤ **Позиции вузов в основных рейтингах, в том числе в QS, очень условно свидетельствуют о качестве образования, что подрывает возможность их использования в качестве ориентиров для абитуриентов.**

В предметном рейтинге «Гостиничный бизнес и организация досуга» (98 вузов) наблюдается доминирование швейцарских университетов: на 1-м месте Лозаннский университет, а всего из 15 вузов-лидеров 10 — швейцарские. Тем не менее 1-е место по числу вузов занимают США с 27 университетами. Резкий рост HTSV в 2021 г. объясняется добавлением в рейтинг 48 университетов, из-за чего отрыв США от Швейцарии увеличился с 2 до 13 (США прибавили 15 вузов, а Швейцария только 4).

Данные по размеру доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Гостиничный бизнес и организация досуга» представлены в *табл. 7*. В 2018 г. в доминирующую группу входили четыре страны: США, Великобритания, Швейцария и Австралия, однако уже в 2019 г. отрыв лидеров по числу университетов в рейтинге увеличился, и доминирующая группа уменьшилась до двух стран, и Великобританию с ее места вытеснила Швейцария. В 2021 г. с добавлением в рейтинг 48 университетов (из которых 6 — британские) доминирующая группа выросла до трех стран и в нее снова вошла Великобритания. В рейтинге 2021 г. присутствуют два университета из России — МГУ и Уральский федеральный университет (51–100-е места).

В предметном рейтинге «Библиотечное дело и информационный менеджмент» (51 вуз) наблюдается доминирование североамериканских университетов, из топ-16 из США — 10 университетов, из Канады — 4. Однако 1-е место занимает Университет Шеффилда из Великобритании. Дифференциация среди стран в доминирующей группе достаточно высокая, HTSV на уровне

0,134, однако большой отрыв только у 1-го места (США — 20 университетов), на 2-м месте Канада (лишь 6 университетов). CRSV у данного направления крайне высокий — около 80%. Это объясняется тем, что в доминирующую группу входят 7 стран в отличие от других предметов, где доминирующая группа состоит из 2–5 стран.

Данные по размеру доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Библиотечное дело и информационный менеджмент» представлены в *табл. 8*. В 2018 г. в доминирующую группу входило 8 стран, в 2019 г. — 9, а с 2020 г. в доминирующей группе 7 стран: США, Канада, Великобритания, Австралия, Китай, Нидерланды, Испания (в 2020 г. на 7-м месте находилась Южная Корея). Размер доминирующей группы менялся из года в год, так как у стран на 7–9-м месте менялось число вузов в рейтинге. Из-за маленького размера рейтинга, для того чтобы войти в доминирующую группу, нужно иметь хотя бы два университета в рейтинге. Таких университетов в 2018 г. было 8, в 2019 г. — 9, в 2020 и 2021 гг. — 7. Российские университеты в данном предметном рейтинге не представлены, возможно, в связи со слабой представленностью данных программ в России и культурной спецификой.

В предметном рейтинге «Политика и международные отношения» (204 вуза) доминируют США, на 1-м месте Гарвардский университет, а среди топ-15 10 университетов из США. Данное предметное направление можно назвать достаточно стабильным. Значения HTSV и CRSV почти не менялись с 2018 г., а судя по значению HTSV около 0,13 на протяжении всех четырех лет, направление можно назвать достаточно высоко дифференцированным. В доминирующей группе все четыре года на 1-м месте были США с 44 вузами (45 в 2018 г.) и Великобритания с 27–29 вузами (*табл. 9*).

Из российских вузов в рейтинге по итогам 2021 г. оказалось пять университетов: МГИМО (41-е место), ВШЭ (45-е место), МГУ, СПбГУ, РУДН (51–100-е места; РУДН — впервые в рейтинге в 2021 г.). Это направление широко представлено в РФ на уровне бакалавриата и магистратуры во всех ведущих вузах.

Таблица 7

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Гостиничный бизнес и организация досуга»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	3	52,04	0,143
2020	2	44,00	0,048
2019	2	48,00	0,091
2018	4	64,00	0,069

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Таблица 8

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Библиотечное дело и информационный менеджмент»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	7	80,39	0,134
2020	7	78,00	0,127
2019	9	86,00	0,083
2018	8	82,00	0,105

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Таблица 9

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Политика и международные отношения»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	2	34,80	0,136
2020	2	36,18	0,125
2019	2	36,14	0,115
2018	2	36,32	0,132

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

В предметном рейтинге «Социальная политика и администрирование» (122 вуза) доминирование США не такое сильное, из топ-15 лишь 6 университетов американские, 1-е место занимает Гарвард. Доминирующая группа достаточно сильно дифференцирована, HTSV равен 0,165. Доминирующая группа состояла из США и Великобритании.

В 2021 г. рейтинг увеличили на 22 вуза — до 122, и от США в него попало 34 вуза вместо 29, а от Великобритании — 19 вместо 18, вследствие чего достаточно сильно вырос показатель дифференциации, HTSV — с 0,133 до 0,165. Россия в данном рейтинге представлена тремя университетами, занимающими 51–100-е места: МГУ, ВШЭ, УрФУ. Данное направление широко представлено в российских вузах на уровне бакалавриата и магистратуры во всех ведущих учебных заведениях.

Доминирующая группа в предметном рейтинге «Дисциплины, связанные со спортом» (120 вузов) (табл. 11) представлена четырьмя странами: США, Австралией, Великобританией и Канадой. Однако США практически не представлены среди топ-15 университетов. Первое место занимает Университет Лафборо, затем идут австралийские Университет Квинсленда и Университет Сиднея, канадские Университет Британской Колумбии и Университет Торонто. Университет Флориды занимает 10-е место и это наивысшее место среди всех университетов США. Сильного доминирования внутри доминирующей группы не наблюдается: у США 27 университетов в рейтинге, затем идет Австралия с 19 вузами, Великобритания с 18

Таблица 11

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Дисциплины, связанные со спортом»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	4	63,33	0,059
2020	4	63,00	0,037
2019	5	67,00	0,071
2018	5	67,33	0,123

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

Таблица 10

Размер доминирующей группы, CRSV и HTSV по направлению «Социальная политика и администрирование»

Год	Линд	CRSV, %	HTSV
2021	2	43,44	0,165
2020	2	47,00	0,133
2019	2	44,55	0,111
2018	2	47,00	0,133

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга QS

и Канада с 12 вузами, поэтому коэффициент HTSV достаточно низкий.

В 2018 г. в доминирующей группе были также Нидерланды, однако в 2020 г. состав группы сократился до четырех стран, и Нидерланды были вытеснены. Российские университеты в данном предметном рейтинге не представлены: профильных вузов и программ по данному направлению в России критически мало, а спрос на магистерские программы и программы дополнительного образования стал расти только в последние десять лет.

Обсуждение результатов

Дальнейшие исследования по этому направлению могут быть сосредоточены на других направлениях рейтинга, а также на национальных системах других стран. Это даст основу для системной проверки предложенного инструмента и выдвинутой гипотезы относительно высокой конкуренции в фундаментальных направлениях рейтинга и лидирования англосаксонских образовательных систем.

Всесторонний подход позволит не только вузам, но и странам, заинтересованным в повыше-

нии уровня конкурентоспособности своих национальных систем, разработать стратегии по каждому предметному направлению в зависимости от их позиции в рамках теории экономического доминирования в многоуровневой экономике.

Стоит отметить, что дальнейшей проверки и развития также требует предложенная методика исследования: во-первых, в части адаптации матрицы SV, когда индекс Линда показывает граничные значения при определении размера доминирующей группы; во-вторых, в части методики самого рейтинга QS, которая, как показано в обзоре литературы, серьезно критикуется современными исследователями.

Выводы

В сегменте социальных наук и менеджмента конкуренция достаточно высока. Почти по всем предметам не только ведущие, но и доминирующие позиции занимают университеты США и Великобритании. Но есть также направления, где лидируют вузы других стран (например, гостиничное дело, где лидирует Швейцария, или дисциплины, связанные со спортом, где в топ-10 рейтинга больше университетов Канады и Австралии), входящие в состав доминирующей группы (например, гостиничное дело, где на 2-м месте Швейцария; коммуникации, где на 3-м и 4-м местах Австралия и Канада соответственно).

В тех предметных рейтингах, где доминирование удалось выявить, все направления попали в квадранты I и RO матрицы SV, то есть CRSV (консолидированная доля доминирующей группы была менее 65%), что говорит об относительно низких требо-

ваниях для попадания в эти рейтинги для новых игроков.

Те направления, в которых нет явного доминирования, можно обозначить как фундаментальные для вузов: бизнес, экономика и эконометрика, образование, юриспруденция, социология, статистика. Спрос на эти направления высок, вузов в рейтинге QS, готовящих студентов по ним, наибольшее число (до 556 в бизнесе). В связи с тем что данные направления широко представлены в российских вузах, у России есть возможность попасть в доминирующую группу. Наилучший результат российские университеты показали в экономике и эконометрике (12 вузов в рейтинге, 2,4% от общего числа), бизнесе (11 вузов, 1,9%) и юриспруденции (6 вузов, 1,8%). Поэтому при выборе приоритетных направлений национального высшего образования стоит обратить внимание на эти области.

Российские вузы не присутствуют во многих разделах предметного рейтинга, что связано со значительными затратами вузов на «вхождение» в рейтинг — соответствие критериям (все критерии требуют как качественных, так и количественных изменений в результатах деятельности вузов). Сегодня, когда Россия ограниченно представлена на международном рынке образования (внешние события 2022 г.), проблематично делать выводы относительно стратегий для российских вузов. Если бы не было политических сложностей, то на основании матрицы SV можно было бы утверждать, что в тех направлениях, где российские вузы уже представлены, есть все возможности попасть в доминирующую группу (например, в гостиничном деле, необходимо, чтобы еще восемь вузов со-

ответствовали требованиям на включение в рейтинг, в библиотечном деле и информационном менеджменте — чтобы два вуза попали в предметный рейтинг QS).

Таким образом, применение матрицы SV дает релевантные результаты. Инструмент позволяет проанализировать позиции разных стран в международном образовательном пространстве как в динамике, так и в статике (оценивать уровень конкурентоспособности национальных образовательных систем), теоретически осмыслить уровень дифференциации национальных образовательных систем в тех или иных предметных рейтингах, дать оценку концентрации (барьеры входа игроков в рейтинг) и силы конкуренции (насколько сильно отличаются игроки) предметных направлений.

✉

ПЭС 22020

Статья поступила в редакцию 04.04.2022;
принята к публикации 18.04.2022

Примечания

1. Например, двухуровневое образование, количество научных статей преподавателей и сотрудников в англоязычных журналах, доля иностранных преподавателей и т.д.

2. Похожие реформы прошли также в Финляндии, где количество вузов было сокращено почти на четверть, во Франции, в России.

3. Такие программы называются «Инициативы превосходства» (Excellence initiatives). Например, в рамках инициативы превосходства в Германии более 30 ведущих немецких вузов получили финансовую поддержку на сумму 2,7 млрд евро [16].

3. В проекте не участвуют МГУ и СПбГУ, цель — попадание отечественных университетов в топ-100 международных рейтингов.

4. Детально матрица описана в [35], а также на сайте www.svmatrix.online. Матрица SV используется для оценки уровня доминирования в отраслях и на рынках, ее результаты позволяют строить оптимальные конкурентные стратегии.

5. Чем больше отличаются компании внутри доминирующей группы, тем больше будет HTSV.

Источники

1. Kireeva N., Slepikova E., Shipunova T., Iskandaryan R. Competitiveness of higher education institutions and academic entrepreneurship // *Espacios*. 2018. N 23. P. 15–25.

2. Нефедова А.И. Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // *Мир России. Социология. Этнология*. 2017. № 2. С. 154–174.

3. Воробьева Е.С., Краковецкая И.В. Продвижение российских вузов в мировые рейтинги конкурентоспособности: цель близка? // *Креативная экономика*. 2017. № 5. С. 521–552.

4. Sarrico C., Godonoga A. *Research Handbook on University Rankings: Higher education system rankings and benchmarking*. Massachusetts, USA: Edward Elgar Publishing Limited, 2021.

5. Задорожнюк И.Е., Коростелева Л.Ю., Тебиев Б.К. Топ-200 вузов в четырех международных рейтингах: сравнительный анализ // *Высшее образование в России*. 2019. № 3. С. 85–95.

6. Rodionov D., Rudskaiya I., Kushneva O. The importance of the university world rankings in the context of globalization // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. N 10. P. 442–446.

7. Aljuboori A. F. University ranking and evaluation: Trend and existing approaches. The 2nd International Conference on Next Generation Information Technology. 2011. P. 137–142.

8. Арефьев А.Л. Глобальные рейтинги университетов как новое явление в Российской высшей школе // *Социологическая наука и социальная практика*. 2014. № 7. С. 5–24.

9. Antoniuk L., Kalenyuk I., Tsyrun O., Sandul M. Rankings in the higher education competitiveness management system // *Problems and Perspectives in Management*. 2019. N 4. P. 325–339.

10. Антонова Н.Л., Сущенко А.Д. Академическая репутация университета как фактор лидерства на глобальном образовательном рынке // *Высшее образование в России*. 2019. № 6. С. 144–152.

11. Miller J. Higher education: should other countries follow the US model? // *Int. J. Business and Globalisation*. 2019. N 4. P. 681–695.

12. Zhang H. Results of project “5–100”: positions of leading russian universities in top-100 of three leading world rankings // *EurasianUnionScientists*. 2020. Vol. 8. P. 22–28.

13. Kalenuk I., Kuznetsova N. University competitiveness indicators // *Theoretical and applied issues of economics*. 2021. P. 49–69.

14. Marginson S. Global stratification in higher education // *Higher Education Dynamics*. 2016. Vol. 45. P. 13–34.

15. Приходько Л.В., Каменева Е.А. Глобальная конкурентоспособность высшего образования: мировые стратегии и лучшие практики // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. № 6. С. 12–18. [Global Competitiveness of Higher Education: World Strategies and Best Practices]

16. German Excellence Initiative: everything you need to know [Электронный ресурс] // *Academics.com*. URL: <https://www.academics.com/guide/german-excellence-initiative>.

17. Salmi J. Excellence Strategies and the Creation of World-Class Universities Global Perspectives on Higher Education // *Sense Publishers*. 2016.

18. World University Rankings 2020 [Сайт]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

19. Акоев М.А., Валева М.В., Яблоков Е.Б. Концентрация человеческого капитала в исследовательских университетах как основа конкурентоспособности образовательных систем и ее отражение в глобальных рейтингах университетов // *Управление наукой: теория и практика*. 2021. № 2. С. 137–160.

20. Linda R. *Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and Markets*. Brussels: Commission of the European Communities, 1976.

21. Блохин А.А., Ломакин-Румянцев И.В., Наумов С.А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке [Электронный ресурс] // *Экономические стратегии*. 2019. № 6. С. 68–77. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68-77. [Alfa-Business in the Russian Food Market]

22. Вертоградов В.А., Щелокова С.В., Иванчина А.А. Автомобильный рынок РФ: стратегии компаний и действия регуляторов (2009–2021) // *Стратегии бизнеса*. 2022. № 2. С. 33–41.

23. Вертоградов В.А., Щелокова С.В. Доминирование в ауторсинге бизнес-процессов в России // *Проблемы рыночной экономики*. 2022. № 1.

24. Щелокова С.В., Вертоградов В.А. Анализ наличия и структуры доминирующих групп на рынке сельскохозяйственных предприятий России по итогам 2020 года // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 1. С. 41–52.

25. Щелокова С.В., Вертоградов В.А. Можно ли доказать цифрами существование «большой четверки» на российском рынке аудита // *Аудит*. 2022. № 1. С. 15–21.

26. Манченко М.И. Рынок экспресс-доставки сквозь призму экономического доминирования // Логистика. 2020. С. 9–15.

27. Bataev A., Bataeva K. Proceedings of 2018 17th Russian Scientific and Practical Conference on Planning and Teaching Engineering Staff for the Industrial and Economic Complex of the Region // Analysis of Performance Indicators of Russian Universities in the International Arena. 2019.

28. Сусллова И.П., Говорова А.В., Щелокова С.В. Анализ рынка онлайн-образования в России в контексте теории экономического доминирования // Мир новой экономики. 2021. С. 77–84.

29. Студников С.С. Высшее образование в России: расцвет экономического доминирования // Мир новой экономики. 2021. С. 112–120.

30. Carayol N., Filliatreau G., Lahatte A. Impact, dominance and universities ranking // Revue Economique. 2015. Vol. 66. N 1. P. 173–194.

31. Hou J.W.J., Hou Y.-W., James J.W. What contributes more to the ranking of higher education institutions? A comparison

of three world university rankings // International Education Journal: Comparative Perspectives. 2017. Vol. 4. P. 29–46.

32. Mussard M., James A. Engineering the Global University Rankings: Gold Standards, Limitations and Implications // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 6765–6776.

33. Novenkova A.Z., Abilov A.V., Vershinina O.A., Medvedeva M.Y. Influence of ratings on universities: An outward glance // Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 4. N 12. P. 527–530.

34. Gaisenok V.A., Naumovich O.A., Samokhval V.V. Correlational relationships between various international rankings for higher education institutions // Vysshee Obrazovanie v Rossii. 2018. Vol. 27. N 12. P. 20–28.

35. Kathiresan G., Mahendran S. Cluster analysis of top 200 universities in Mathematics // International Symposium on Mathematical Sciences and Computing Research, 2015.

36. Moskovin V.M., Zhang H., Sadovski M.V., Serkina O.V. Comprehensive quantitative analysis of TOP-100s of ARWU, QS and THE World University Rankings for 2014–2018 // Education for Information. 2021. P. 1–37.

References

1. Kireeva N., Slepneva E., Shipunova T., Iskandaryan R. Competitiveness of Higher Education Institutions and Academic Entrepreneurship. *Espacios*, 2018, no 23, pp. 15–25.
2. Nefedova A.I. Masshtaby, struktura i tseli eksporta rossiiskogo vysshego obrazovaniya [Scales, Structure and Reason for Export of Russian Higher Education]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2017, no 2, pp. 154–174.
3. Vorob'eva E.S., Krakovetskaya I.V. Prodvizhenie rossiiskikh vuzov v mirovye reitingi konkurentosposobnosti: tsel' blizka? [Promoting Russian Universities in the World Ratings of Competitiveness: is the Goal in Sight?]. *Kreativnaya ekonomika*, 2017, no 5, pp. 521–552.
4. Sarrico C., Godonoga A. *Research Handbook on University Rankings: Higher education system rankings and benchmarking*. Massachusetts, USA: Edward Elgar Publishing Limited, 2021.
5. Zadorozhnyuk I.E., Korosteleva L.Yu., Tebiev B.K. Top-200 vuzov v chetyrekh mezhdunarodnykh reitingakh: sravnitel'nyi analiz [Top 200 Universities in Four International Rankings: Comparative Analysis]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2019, no 3, pp. 85–95.
6. Rodionov D., Rudskaja I., Kushneva O. The importance of the university world rankings in the context of globalization. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no 10, pp. 442–446.
7. Aljuboori A. F. *University ranking and evaluation: Trend and existing approaches*. The 2nd International Conference on Next Generation Information Technology, 2011, pp. 137–142.
8. Aref'ev A.L. Global'nye reitingi universitetov kak novoe yavlenie v Rossiiskoi vysshei shkole [Global University Rankings as a New Phenomenon in Russian Higher Education]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2014, no 7, pp. 5–24.
9. Antoniuk L., Kalenyuk I., Tsyruk O., Sandul M. Rankings in the higher education competitiveness management system. *Problems and Perspectives in Management*, 2019, no 4, pp. 325–339.
10. Antonova N.L., Sushchenko A.D. Akademicheskaya reputatsiya universiteta kak faktor liderstva na global'nom obrazovatel'nom rynke [University's Academic Reputation as a Factor of Leadership in the Global Educational Market]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2019, no 6, pp. 144–152.
11. Miller J. Higher education: should other countries follow the US model? *Int. J. Business and Globalisation*, 2019, no 4, pp. 681–695.
12. Zhang H. Results of project "5–100": positions of leading russian universities in top-100 of three leading world rankings. *EurasianUnionScientists*, 2020, vol. 8, pp. 22–28.
13. Kalenik I., Kuznetsova N. University competitiveness indicators. *Theoretical and applied issues of economics*, 2021, pp. 49–69.
14. Marginson S. Global stratification in higher education. *Higher Education Dynamics*, 2016, vol. 45, pp. 13–34.
15. Prikhod'ko L.V., Kameneva E.A. Global'naya konkurentosposobnost' vysshego obrazovaniya: mirovye strategii i luchshie praktiki [Global Competitiveness of Higher Education: World Strategies and Best Practices]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2020, no 6, pp. 12–18.
16. *German Excellence Initiative: everything you need to know*. Academics.com, available at: <https://www.academics.com/guide/german-excellence-initiative>.
17. Salmi J. *Excellence Strategies and the Creation of World-Class Universities Global Perspectives on Higher Education*. Sense Publishers, 2016.
18. *World University Rankings 2020*, available at: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
19. Akoev M.A., Valeeva M.V., Yablokov E.B. Kонтсentratsiya chelovecheskogo kapitala v issledovatel'skikh universitetakh kak osnova konkurentosposobnosti obrazovatel'nykh sistem i ee otrazhenie v global'nykh reitingakh universitetov [Concentration of Human Capital in Research Universities as a Basis for Educational Systems' Competitiveness and Its Reflection in Global University Rankings]. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*, 2021, no 2, pp. 137–160.
20. Linda R. *Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and Markets*. Brussels: Commission of the European Communities, 1976.
21. Blokhin A.A., Lomakin-Rumyantsev I.V., Naumov S.A. Alfa-biznes na rossiiskom prodovol'stvennom rynke [Alfa-Business in the Russian Food Market]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 6, pp. 68–77, DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68-77.
22. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V., Ivanchina A.A. Avtomobil'nyi rynek RF: strategii kompanii i deistviya regulatorov (2009–2021) [Russian Automotive Market: Company Strategies and Regulators' Actions (2009–2021)]. *Strategii biznesa*. 2022. № 2. S. 33–41.
23. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V. Dominirovanie v autorsinghe biznes-protsessov v Rossii [Dominance in Business Process Outsourcing in Russia]. *Problemy rynochnoi ekonomiki*, 2022, no 1.

37. Polyakov M., Bilozubenko V., Korneyev M., Nebaba N. Analysis of key university leadership factors based on their international rankings (QS World University Rankings and Times Higher Education) // *Problems and Perspectives in Management*. 2020. Vol. 18. N 4. P. 142–152.
38. Moed H. A critical comparative analysis of five world university rankings // *Scientometrics*. 2016. P. 967–990.
39. Millot B. International rankings: Universities vs. higher education systems // *International Journal of Educational Development*. 2015. Vol. 40. P. 156–165.
40. Navodnov V., Motova G., Ryzhakova O. The method of league analysis and its application in comparing global university rankings and Russia's University performance monitoring // *Voprosy Obrazovaniya. Educational Studies Moscow*. 2019. Vol. 3. P. 130–151.
41. Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги // *Мир новой экономики*. 2019. № 3. С. 112–126.
42. Юй С. Рейтинг университета как компонент PR-стратегии продвижения на рынке образовательных услуг // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 89. С. 346–349.
43. Фаньхун М. Формирование стратегии вуза для подготовки кадров в интернациональной среде // *Современное педагогическое образование*. 2020. № 8. С. 4–8.
44. Яловега И.Е. Международный рейтинг вуза: качество образования или субъективное доминирование? // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2015. № 4. С. 279–288.
45. Вертоградов В.А., Щелокова С.В. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа для оценки уровня доминирования // *Вестник Московского университета*. 2021. Серия 6: Экономика. № 6. С. 137–142.
46. Вертоградов В.А. Рыночные стратегии альфы, беты и гаммы в контексте теории экономического доминирования [Электронный ресурс] // *Экономические стратегии*. 2020. № 2. С. 50–53. DOI: 10.33917/es-2.168.2020.50-53. [Alpha, Beta and Gamma Marketing Strategies in the Context of Economic Dominance Theory]
47. QS [Сайт]. URL: <https://support.qs.com/hc/en-gb>.
24. Shchelokova S.V., Vertogradov V.A. Analiz nalichiya i struktury dominiruyushchikh grupp na rynke sel'skokhozyaystvennykh predpriyatii Rossii po itogam 2020 goda [Analysis of the Presence and Structure of Dominant Groups in the Russian Market of Agricultural Enterprises in 2020]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, no 1, pp. 41–52.
25. Shchelokova S.V., Vertogradov V.A. Mozhno li dokazat' tsiframi sushchestvovanie "bol'shoi chetverki" na rossiiskom rynke audita [Is it Possible to Prove with Figures the Existence of the Big Four in the Russian Audit Market?]. *Audit*, 2022, no 1, pp. 15–21.
26. Manchenko M.I. Rynok ekspress-dostavki skvoz' prizmu ekonomicheskogo dominirovaniya [Express Delivery Market Through the Lens of Economic Dominance]. *Logistika*, 2020, pp. 9–15.
27. Bataeva A., Bataeva K. *Proceedings of 2018 17th Russian Scientific and Practical Conference on Planning and Teaching Engineering Staff for the Industrial and Economic Complex of the Region*. Analysis of Performance Indicators of Russian Universities in the International Arena, 2019.
28. Suslova I.P., Govorova A.V., Shchelokova S.V. Analiz rynka onlain-obrazovaniya v Rossii v kontekste teorii ekonomicheskogo dominirovaniya [Analysis of the Online Education Market in Russia in the Context of Economic Dominance Theory]. *Mir novoi ekonomiki*, 2021, pp. 77–84.
29. Studnikov S.S. Vyssee obrazovanie v Rossii: rastsvet ekonomicheskogo dominirovaniya [Higher Education in Russia: the Rise of Economic Dominance]. *Mir novoi ekonomiki*, 2021, pp. 112–120.
30. Carayol N., Filliatreau G., Lahatte A. Impact, dominance and universities ranking. *Revue Economique*, 2015, vol. 66, no 1, pp. 173–194.
31. Hou J.W.J., Hou Y.-W., James J.W. What contributes more to the ranking of higher education institutions? A comparison of three world university rankings. *International Education Journal: Comparative Perspectives*, 2017, vol. 4, pp. 29–46.
32. Mussard M., James A. Engineering the Global University Rankings: Gold Standards, Limitations and Implications. *IEEE Access*, 2018, vol. 6, pp. 6765–6776.
33. Novenkova A.Z., Abilov A.V., Vershina O.A., Medvedeva M.Y. Influence of ratings on universities: An outward glance. *Journal of Social Sciences Research*, 2018, vol. 4, no 12, pp. 527–530.
34. Gaisenok V.A., Naumovich O.A., Samokhval V.V. Correlational relationships between various international rankings for higher education institutions. *Vyssee Obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, no 12, pp. 20–28.
35. Kathiresan G., Mahendran S. *Cluster analysis of top 200 universities in Mathematics*. International Symposium on Mathematical Sciences and Computing Research, 2015.
36. Moskovin V.M., Zhang H., Sadovski M.V., Serkina O.V. Comprehensive quantitative analysis of TOP-100s of ARWU, QS and THE World University Rankings for 2014–2018. *Education for Information*, 2021, pp. 1–37.
37. Polyakov M., Bilozubenko V., Korneyev M., Nebaba N. Analysis of key university leadership factors based on their international rankings (QS World University Rankings and Times Higher Education). *Problems and Perspectives in Management*, 2020, vol. 18, no 4, pp. 142–152.
38. Moed H. A critical comparative analysis of five world university rankings. *Scientometrics*, 2016, pp. 967–990.
39. Millot B. International rankings: Universities vs. higher education systems. *International Journal of Educational Development*, 2015, vol. 40, pp. 156–165.
40. Navodnov V., Motova G., Ryzhakova O. The method of league analysis and its application in comparing global university rankings and Russia's University performance monitoring. *Voprosy Obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 2019, vol. 3, pp. 130–151.
41. Shastitko A.E., Zyubina A.L. Upravlenie ekonomicheskimi issledovaniyami v rossiiskikh vuzakh: naukoometriya i mezhdunarodnye reitingi [Economic Research Management in Russian Universities: Scientometrics and International Rankings]. *Mir novoi ekonomiki*, 2019, no 3, pp. 112–126
42. Yui S. Reiting universiteta kak component PR-strategii prodvizheniya na rynke obrazovatel'nykh uslug [University Rating as a Component of the PR-strategy for Promotion in the Educational Services Market]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2021, no 89, pp. 346–349.
43. Fan'khun M. Formirovanie strategii vuza dlya podgotovki kadrov v internatsional'noi srede [Forming a University Strategy for Training Personnel in an International Environment]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020, no 8, pp. 4–8.
44. Yalovega I.E. Mezhdunarodnyi reiting vuza: kachestvo obrazovaniya ili sub'ektivnoe dominirovanie? [International University Ranking: Quality of Education or Subjective Dominance?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2015, no 4, pp. 279–288.
45. Vertogradov V.A., Shchelokova S.V. Matritsa SV: instrument strategicheskogo konkurentnogo analiza dlya otsenki urovnya dominirovaniya [SV Matrix: Strategic Competitive Analysis Tool for Assessing Level of Dominance]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2021. Seriya 6: Ekonomika, no 6, pp. 137–142.
46. Vertogradov V.A. Rynochnye strategii al'fy, bety i gammy v kontekste teorii ekonomicheskogo dominirovaniya [Alpha, Beta and Gamma Marketing Strategies in the Context of Economic Dominance Theory]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, no 2, pp. 50–53, DOI: 10.33917/es-2.168.2020.50-53.
47. QS [QS], available at: <https://support.qs.com/hc/en-gb>.